

Луиза Мессеро
Равносиллие

Сказки Луизы

Луиза Мессеро
Равносиллие. Сказки Луизы

«Издательские решения»

Мессеро Л.

Равносилие. Сказки Луизы / Л. Мессеро — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909811-5

В этой книге собраны сказки Луизы Мессеро о любви. И о Богах, для которых любовь есть жизнь. У каждого в жизни наступает момент, когда человек по силе равен Богу. Главное — сделать правильный шаг.

ISBN 978-5-44-909811-5

© Мессеро Л.
© Издательские решения

Содержание

Равносилие	6
Равносилие	7
Сказка о Боге Волхе	13
Осенняя сказка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Равносиллие Сказки Луизы

Луиза Мессеро

© Луиза Мессеро, 2019

ISBN 978-5-4490-9811-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Равносилие

Равносиллие

Странные дела творятся весной... Казалось бы, обычное явление природы, но вместе со снегом тают не только зимние морозы, но и длинная заунывная ночь, и серый, истрескавшийся асфальт, и сердца некоторых снежных королей... или королев, вдруг дают невероятный сбой, забыв что уже далеко не Новый Год, и весь лимит чудес на душу населения давно исчерпан, открывают глаза и понимают, что произошло чудо, и жизнь уже никогда больше не будет какой, какой она была ещё час назад...

Мара присела на пенёк, чтобы передохнуть хоть немного. Бывшие некогда иссиня-чёрными, а теперь, почти полностью седые, волосы выбились из-под убора, венчавшего её божественную голову ледяной короной, и развевались на ветру, застилая собой и её белую шубу, и подтаявший на обочине дороги снег около пенька. Уставшая и голодная Мара, хотела бы задержаться здесь, но и она уже понимала, что силы её на исходе и не сможет она долго тягаться с вечно юной и полной сил Вестой.

А вот и она, Веста, легка на помине, бежит вприпрыжку, делая проталины всё большими, давая расправиться траве и очиститься земле от гнёта снежного одеяла. Вот ей неведома усталость, старение и плохое настроение, её яркие рыжие волосы, расчёсывает лёгкие ветерок и заплетает узорные косы, изумрудный сарафан отлично сидит на точёной фигурке, а красные сапожки, кажется обладающие возможностью нести свою хозяйку по воздуху, только подчёркивают её неземную походку. Чистый взгляд и нежно-коралловые губки, делают лицо родным и желанным, да она и так родная, младшая сестра Мары.

Вот только Маре не дано быть вечно молодой, за время своего правления (от осеннего до весеннего равноденствия), Мара из яркой черноволосой статной и гордой красавицы стала уставшей, стареющей Богиней. Ножницы в её руках всё чаще обрезали нити, связывающие простых смертных с жизнью на земле, очень уж обидно ей было уходить в царство вечной тьмы и холода одной. Вот и напускала она побольше стуж, чтобы если не забрать людей в свои чертоги, то заморозить их сердца, чтобы они до самого наступления следующей зимы так и оставались холодными и бессердечными чудовищами, чтобы не пробуждалось в них желание радоваться жизни и творить добро вокруг себя, чтобы любовались они лишь только одним своим отражением в зеркале или на монетах в своих руках и бездушно переступали через любого, кто имел неосторожность попасться им на пути, и забывали постепенно обычные человеческое счастье, а только завидовали, злились и злословили на всех и обо всём.

Но наступал день равноденствия, когда даже ледяная Мара начинала понимать. Что пора уходить, а Веста, должна проводить её с почётом до Калинова моста через реку Смородину, чтобы всё на земле шло своим чередом и, наконец, всё вокруг изменилось, знаменуя продолжение жизни.

– Подожди, сестрёнка, дорогая! Прошу тебя, отпусти из ледяного плена сердце одного человека, пожалуйста! – обратилась Веста к Маре. – Слишком уж долго ты держишь его в своём плену, а между тем давно уже есть женщина, которая ждёт его любви, они предназначены друг для друга самим Велесом, пусть они встретятся и будут счастливы!

– Это почему я должна слушать Велеса? – Мара была очень недовольна упреком сестры, – И почему он сам не просит за этого человека?

– Я прошу тебя, даже если Велес забудет, что наделил их обоих даром творчества, то я отлично помню, что могу подарить им любовь, чтобы их души обрели счастье. Сделай это для меня, сестрёнка!

– Хорошо, а дам этому человеку шанс, если он пройдёт испытание, я отпущу его, пусть любит и будет счастлив, если он действительно достоин этого!

– Спасибо тебе. Наверное, одна я помню, что на самом деле ты добрая и чувственная, не даром же зима в твоём облике так прекрасна и волшебна! Будь счастлива в пределах Нави, и не забывай, что я чту тебя, как самую любимую мою сестру! – с этими словами Веста поклонилась уже совсем старой, измождённой Маре, ей предстоял уже недолгий путь в свои чертоги, за реку Смородину, в пределы Нави, ножницы судьбы в её руках следят за всем миром, и в летний день она может прийти смертельным маревом, чтобы забрать нужные ей души, но после этого, она же может подарить жизнь и новую судьбу душам, достойным возрождения, и относиться к ней нужно было всегда уважительно, дабы не накликать её гнев, ведь даже бессмертные могут лишиться своих преимуществ от её неудовольствия, на то она и Мара – Богиня Смерти и Судьбы...

На берег Реки – Смородины
Выходит Богиня Веста,
Хоть Мара ещё назойлива,
Но гонит её нашествие.
Снегами кидается Мара,
Морозами обжигает,
Но всё же она устала,
И Весту не напугает.
Встаёт, расцветает Веста,
Богиня начала начал.
Торжественна и прелестна,
Прибавила к свету час,
От звёздного равновесия
Бежит ледяная хворь.
Качается равноденствие
На лучиках тёплых зорь.
Прошла сквозь Калинов Мост
Уставшая старая Мара,
Роняя бриллианты слёз
На снежное покрывало.
Весталки поют Весну,
И птицами вышит воздух.
Ручьями слёзы блеснут
И листьями брызнут берёзы!

****

Ранним утром двадцать первого марта Уже немолодой, но всё ещё перспективный жених въехал в провинциальный городок Е... на новенькой иномарке в надежде выгодно жениться и возможно, обрести счастье, а вдруг и такое бывает? Дорога представляла собой плачевное зрелище. Местами асфальт, растаявший вместе со снегом, был подобен диверсанту, готовому нанести наибольший ущерб всеми доступными способами.

Игорь мчался на своём чёрном, матовом, новеньком и жутко дорогом БМВ Х6, он опаздывал на очень важную встречу, нет конечно миллионных прибылей она не сулила, хотя... Отец его предполагаемой невесты был довольно богатым и влиятельным человеком здесь,

в этой глуши, за то невеста из такой провинциальной дыры давала надежды на отсутствие стервозности и склочности, так присущие столичным эгоцентричным, избалованным красоткам.

Игорь пожалел, что решил блеснуть перед будущим тестем своей респектабельностью здесь, можно же было купить машину и подешевле, чтобы не рисковать в первый же день влететь на крупный ремонт, но вот – не подумал же о последствиях, теперь ищи в какой луже самая большая яма!

Мысли его были полностью заняты подсчётами предполагаемых прибылей и убытков, ехал он быстро, благо статус и мощность авто позволяла, и почти не видел ничего вокруг, да и не слышал- акустическая система работала на всю мощь.

Моргающий жёлтый заставил его добавить газа, не хотелось стоять перед пешеходным переходом под красным унылым светофором, но маленькая тень, метнувшаяся под колёса, заставила резко нажать на тормоз, вывернув руль до предела вправо. И тут всё как будто в замедленном кино закружилось и отдалось в уме бурей фраз, пропитанных вовсе не добрыми эпитетами...

Машина встала, как вкопанная, но от резкого торможения Игорь качнулся вперёд, ощутив на себе упругую силу натяжения ремня безопасности, потом откинулся на кресло, да... попал... но то что предстоит ремонт —это он понял мгновенно, что там? Подвеска, диск, бампер? Цифры рядами и столбиками пронеслись перед его взором... съездил на встречу, блин!

Игорь ещё раз выругался и открыл дверь. Нужно же было посмотреть, что там всё же было и из-за кого он влетел на ремонт, а немногочисленный, заспанный и угрюмый народ в такой ранний час уже начал собираться вокруг места пришествия, слышалось шушуканье и шелканье языками, да хоть далеко не каждый тут может позволить себе такую машину, за то все грамотные и быстренько, вслед за владельцем представили сколько денег нужно на ремонт – страна чудес, да и только!

Народ совсем свихнулся на бабле и престиже, вот уже смартфоны вытащили, прям как в столицах...

Игорь, немного зверея, (надо же было вписаться в такую ситуацию!) пошел вдоль машины, левая сторона была конечно в порядке... почти, ну что сказать? тормоза —огонь!

В нескольких сантиметрах от левого колеса вжался в асфальт маленький дымчато-грязный комочек, очень сильно напоминающий котёнка... О, Господи, столько убытков из-за...?

Игорь выругался себе поднос, уже оглядывая правую сторону машины, что тут повторять – вляпался! Он присел на корточки, заглянул под днище, прекрасный горделивый его новенький автомобиль уныло клюнул носом в лужу грязи, тихая леденящая злость начинала точить его мозг, и всё из-за этого куска шерсти? Но за эти минуту-другую возле машины, пока он был полностью поглощён созерцанием своей трагедии, сквозь кучку зевак пробралась женщина, шептавшая едва слышно:

– Только не это, Господи, прошу тебя, только не это... – взгляд её серых глаз то вопросительно обращался к мужчине, то растерянно опускался куда-то под ноги, в поисках некоего маленького существа, которое она просто до смерти боялась потерять, как будто это было нечто самое дорогое в её жизни. – С ним ничего не случилось, ведь правда? Вы можете мне ответить, с моим мальчиком не случилось ничего плохого? – и она посмотрела опять на хозяина авто, взгляды встретились, мужчина, уже было набравший воздуха в грудь, чтобы высказать всё, что он думает и о хозяйке, и о её коте, и о дорогах, и... ещё много чего собиравшийся сказать, вдруг мило улыбнулся, выдохнул, и почти виновато развёл руками:

– Нет, всё в порядке, он жив, вот только вымазался невероятно, но я помогу Вам отмыть его, – и он наклонился, поднял маленький вздрагивающий комочек с земли, посадив на одну ладошку, погладил его другой, прижимая к себе так, как будто это самое дорогое существо на свете. На его дорогом пальто тут же отпечатался грязный след, но кажется его уже вообще

не волновали вопросы денег и убытков, Игорь вдруг услышал музыку, похожую на звучание вселенной, ему казалось звуки были повсюду, но немного опомнившись, он понял, что слышит музыку только он один. Глаза женщины наполнились слезами, и любовью, невероятно, но и в его глазах пропало выражение безразличия и бездушия, что-то кольнуло в сердце, и новый толчок как будто вывел его из оцепенения

– Меня зовут Игорь, а можно мне узнать Ваше имя? – наконец-то вспомнил он правила хорошего тона, – а то это существо сделало нас почти родственниками, а мы ещё не знаем имён друг друга, – пошутил он.

– Меня зовут Алина, я живу тут недалеко, но этот непоседа вечно убегает из дому и попадает в неприятности, и что мне с ним делать! – женщина была встревожена и смущена, но его интересовали лишь её глаза, невероятно красивого цвета, или дело было вовсе не в цвете?

– Если Вы подождёте несколько минут, я смогу подвести Вас обоих до дома, чтобы Ваш непоседа уже никуда не смог сбежать и не нашёл новых неприятностей, – произнёс Игорь, не сводя глаз с женщины, он заметил, что она уже не молодая, но всё ещё хорошо выглядит, темно-каштановые волосы выбились из-под шапочки-берета, а серо-зелёное пальто, отлично подчёркивало её хрупкость, хотя ботиночки на ней были старые, видимо требующие ремонта, скорее всего с деньгами у неё довольно напряженно.

О, Господи, о каких это деньгах речь то!

– Мне только нужно заменить колесо, и мой автомобиль к вашим услугам, подождёте?

– Хорошо, только мы, наверное, доставили Вам кучу неприятностей, извините, – Алина замешкалась, совершенно не зная, что сказать и как реагировать на слова мужчины.

– Ничего страшного или непоправимого не случилось, – открывая дверь салона произнёс он, – присаживайтесь, располагайтесь, как дома, – мужчина подал руку женщине, помогая проникнуть в белоснежный салон машины, потом передал котёнка ей в руки, закрыл дверь и направился к багажнику, чтобы вытащить ключ, домкрат, запаску и далее всё как обычно, ступица в норме, литой диск запасного колеса заменил чуть изогнутый прежний, далее всё в обратном порядке, колесо, домкрат, ключ, отправились в багажник, пара влажных салфеток, чтобы удалить следы грязи, на сколько возможно, и всё – можно ехать...

... Он успел на встречу, но почему-то всё время ловил себя на мысли, что не слышит и не хочет слышать ничего о сватовстве к богатой невесте, а ещё музыка... Как давно он не слышал музыку...

Нет, он слушал музыку всегда, но очень давно не слышал её, как будто нечто свыше не давало ему возможности понимать звучание нот и вот теперь перед глазами стояла хрупкая Алина, а в голове нежным переливом, струящимся, как шифоновый шарф, мотивом постоянно звучала мелодия, а к вечеру он уже записал несколько листов нот, невозможно было игнорировать этот настойчивый позыв к действию... Благо он не забыл попросить телефон, и набрав номер, нервно вслушивался в гудки в трубке, ожидая ответа.

– Алло, Алина? – Добрый вечер, Игорь, а вы знаете, я написала стихи, только что, хотите послушать? Что? Это что – Судьба? Она пишет стихи? А он? Господи, дайка вспомнить, зачем он приехал в этот город? Кажется, он собирался найти себе жену или он надеялся обрести счастье? Что выбрать-то, если тут и думать не о чем!

– Очень хочу! Я буду у Вас через полчаса, – Уже на ходу он одевал дорогое кашемировое пальто с пятном, напоминающем ему о невероятной встрече, – Я скоро! – Только осторожно, не стоит торопиться слишком, – Эти слова он скорее уловил сердцем, чем услышал, он будет предельно осторожен и внимателен, только бы понять подойдут ли стихи, написанные Алиной к музыке, услышанной им сегодня...

А мне бы записать мелодию стихов,

Чуть уловив волнение созвучий,

Как будто я ищу букеты тех духов,
Которых не найти божественней и лучше.
Как краску или мёд, в них капаю слова,
А может быть вина, и будет чуть пьянее,
И кружится слегка от счастья голова,
Но целовать ещё я, всё же, не посмею...
Одна или с тобой, стою среди небес,
И чувственнее стон, и сластнее губы,
По ниточкам следов я прихожу к тебе,
Мелодией стихов, а может просто чудом.

***

Мара подошла к мосту, всё, её время вышло, пора возвращаться в царство Нави... Она оглянулась, как будто всматриваясь во что-то, вздохнула, улыбнулась одними уголками поблекших губ и кивнула головой, как будто соглашаясь с чем-то ведомым ей одной.... Пусть всё будет так, как суждено, и никак иначе... Сегодня даже человек равен с Богами силой своей души...

Наконец довольный удачно завершённым делом и обретением новой мелодией весны, Велес отложил свирель, улыбнувшись своей находчивости. Осталось совсем немного, чтобы эта история завершилась так, как задумал её самый загадочный представитель Прави. Велес тряхнул головой, обернувшись в довольно обаятельного старичка, пора.... Игорь уже был почти у дома Алины, как вдруг, появился старик-торговец цветами. – Возьмите букет для будущей жены. Подарите ей ландыши! Словно сонет отличается ото всех стихов, запах ландышей отличается ото всех цветов, подарите их любимой, возможно когда-то о них тоже напишут сонет!

Игорь вздрогнул... Откуда этот старик знает и женщине, о стихах, о его намерении жениться? Хотя врываться в дом женщины поздно вечером с пустыми руками... Он взял ландыши...

Невинных ландышей букет
Ты положил на строки клавиш,

Я напишу тебе сонет,
А ты рыдать меня заставишь...
Пройдут года, века, и вечность

Прольётся грозовой тучей,
Но чистота и безупречность
Злодейству места не уступят.
Ты мне подаришь сквозь года
Любовью восхищённый вечер,
И снова буду я рыдать,
По строкам клавиш подвенечных.

И лягут ландыши на строчки
По клавишам скучая очень...

***

Вот теперь, Бог Мудрости и покровитель искусства, Велес мог быть спокоен, даже риск уговаривать Мару, стоил результата! Зато Веста – умница, конечно она не могла упустить такой случай, поучаствовать в истории новой любви! Вот теперь пусть всё будет так, как суждено, и никак иначе.

Сказка о Боге Волхе

Я благодарю своего Учителя за помощь в создании этой сказки.
Над полем ветра вой и крики воронья,
И стоны раненых давно затихли.
В косо́й овраг стекает смертный яд,
Зелёным маревом могильным
.Из старых копий вытекла смола
Питаясь горечью полынной,

Передо мной забытые тела,
Погибшей княжеской дружины.
Глазницами зияют черепа.
Ржавеет сталь мечей, когда-то грозных.
Не сосчитать, ни схоронить тех, кто здесь спят,
Кого покрыли серебром снега, хвалили грозы.
И только небеса во тьме веков,
Побоищ страшных списывали даты.
Сверкали искрами по лезвиям клинков,
Восславив силу тел и мощь булата.
От свиста стрел не мог укрыться враг,
И падали на землю, словно куклы,
От нестерпимых и смертельных ран
И кто б могли вернуться – не вернулись.

Не находя тебя среди тысяч тел,
Перебирая скопище скелетов,
Я онемела в горькой пустоте-
Под крики воронья и завыванье ветра.

Над полем висели фиолетово-свинцовые тучи.

Вся тяжесть невыносимых страданий, бесплодных ожиданий и многолетних поисков скопились в этих тучах. Огненные стрелы смертельных молний из края в край пронзали и без того сжатое пространство... Седая ведьма в оборванной тунике, сером измызганном плаще стояла у края поля. В её руках была чаша с живительным снадобьем, и с молниями, держащими её связь с Богами. И она уже точно знала, что, если не найдёт того, кто нужен ей больше жизни, кого ищет она уже несколько столетий, одна из этих молний пронзит её, не оставив больше сил для жизни, и уже никто и никогда не сможет отличить её останки от тех, что появились на этом поле во время жестокого боя, и которые благодаря её колдовству стали видны. Прямо у её ног на белой бязи призрачного апрельского снега (месяц снегорон) лежали два воина, пронзившие друг друга копьями, так, будто не видели они с кем воюют, не понимали, где враг, их расщеплённые щиты поскрипывали, шатаясь на древках копий, ветер подхватывал этот скрип и с завыванием разносил его по всему полю. Крики воронья вторили ветру, словно обрадованные нежданной добыче. Уж они то знали всё, что тут было... но ведьме нужно было знать больше. Она искала того, кто пришел к ней когда-то во сне, оставив после себя вкус счастья, и исчезнув, как в тумане, в смертельном зелёном мареве боя. Она тогда лишь успела запомнить его зелёные глаза, глядящие прямо в мутное небо и красную от растёкшийся из рублен-

ной раны крови, да перелив драгоценных камней наборной рукояти дорогого булатного меча, пронзившего того, кто должен был стать её судьбой... Ведьма сделала ещё несколько шагов по полю... Рядом с головами погибших ратников валялись заржавевшие шлемы, так и не спасшие своих хозяев... Обломки стрел были самой большой опасностью, потому что они кругом валялись, торчали из тел, и можно было пораниться так же легко, как если бы они летали тут, как во время боя. То тут, то там виднелись воины с отрубленными ногами, так часто делается в сражении, врагам отрубают ноги, чтобы долго с ними не возиться, и те погибают от потери крови и терзающей боли, но многие из них продолжали драться уже после получения жутких ран, эта битва была жестокой и кровопролитной на самом деле...

Она ещё раз подняла над головой чашу со снадобьем, которая в последний раз помогала ей осветить всё, что было вокруг, и оживить того, кто ей предназначен, но только если это действительно будет он. В любом другом случае ведьма не сможет больше вызвать помощь Богов, так благосклонно относившихся к ней. Всё будет закончено здесь и сейчас. Очередная молния осветила поле... Блик отразившись от наборной рукояти меча, резанул по глазам ведьмы... На секунду прикрыв глаза, она собралась с силами... то что она должна была увидеть сейчас, решит её судьбу навсегда... Ведьма открыла глаза, сделала ещё пару шагов...

Он лежал навзничь, широко открытые зелёные глаза с укором смотрели в тяжелое мутное небо... Кровь, вытекшая из пронзённой мечом груди, окрасила красным его льняную рубашку и неровное кружево снега, почему он был без кольчуги и без шлема, даже без щита? Почему кроме лёгкого короткого меча, так и оставшегося зажатым в его руке, на нём не было никакого вооружения и защиты, как он вообще мог оказаться в этом сражении! Но это был точно он, тот кого искала она уже много лет, ради кого стала ведьмой, отдав когда-то последний кусочек хлеба проходившей мимо нищенке...

Неждана. – Да помогут тебе Боги, если ты захочешь этого, Неждана! Девушка вздрогнула от того, что услышала своё собственное имя, во первых – она не ожидала услышать его из уст незнакомого человека, во вторых, нищенка сказала это с таким нажимом, будто хотела пригвоздить девушку к земле. Но это было совсем не так, старая ведьма должна была отдать кому-то свои знания и силу, да к тому же она точно знала, чем и как может помочь этой девушке, которая не найдёт покоя в этом мире, если не свершится её судьба. – Откуда ты знаешь моё имя? – Я всё знаю, тем более, что сами Боги направили меня к тебе. Пойдём со мной, я научу тебя как нужно искать любимого. Девушка вздрогнула ещё раз, но спокойно пошла вслед за старухой. Всё равно она уже несколько лет ходила из города в город, от одного поля боя к другому, но найти то, что искала, никак не могла, и не знала уже куда ей идти дальше, так почему бы не пойти с ведьмой?

Ведьма привела её на опушку леса к старой избе в три венца с маленьким оконцем и тяжелой дверью. Ограды вокруг дома не было вовсе, только лишь несколько кольев вдоль дорожки перешептывались на ветру качающимися на них черепами коня, козла, медведя и рыси. В доме тоже было всё просто и чисто. Под потолком висели пучки трав. Стол посреди светёлки упирался в окно, и две лавки с обоех сторон служили ещё и кроватями. Около двери в уголке стоял огромный кованный сундук, с другой стороны – печь. Всё что нужно для ритуалов. – Вот здесь ты будешь жить. Думаю, на несколько веков тебе хватит этой избушки, а потом сама решишь куда тебе идти. – Бабушка, а сколько тебе лет? – ЭЭЭЭ, Да я уж и не помню... – протянула старуха, проворно подавая на стол пару мисок, деревянные ложки, и отрезая ломоть хлеба от большого каравая. – я вот только думаю, что ты голодна и отдавая мне сегодня кусок хлеба, просто надеялась умереть поскорее не от усталости и безысходности, так от голода. – лукавый глаз старушки был довольно точен в своих наблюдениях. – Спасибо, я и правда не хочу больше жить, и не хочу есть. – Ты захочешь жить, когда узнаешь, что и как тебе нужно делать. И я могу пообещать тебе, что ты найдёшь своего возлюбленного, правда для этого нужно запастись терпением и силами. А пока поешь-ка моей каши, не даром её все считают целебной, – и ведьма

подвинула полную чашку просяной каши поближе к девушке. Уж не знаю насколько целебной была та каша, но Неждана почти сразу почувствовала прилив сил и желание идти дальше. Хотя понимала, что для этого ей действительно нужно научиться многому... – Тот, кого ты ищешь, погибнет не здесь и не сейчас. Тебе не найти и не спасти его заранее. Так что приготовься ждать. И научись ещё и колдовству. Тебе же надо не только найти его, но и вернуть из мира Нави. А для этого тебе нужны не только силы и знания, но и связь с Богами. Я передам тебе всё, что знаю. А когда придёт мой час, ты отправишься вместе со мной к Маре. В обмен на меня ты попросишь у неё жизнь другого человека. А заодно и познакомишься с ней поближе. Она вполне милое создание, что бы там о ней ни говорили глупые людишки. Думаю, вы поладите. – А скоро мы начнём обучение? – А мы уже начали. Разве ты не чувствуешь силу, которая переполняет тебя? Ах, вот как, оказывается, это происходит! Много ли, мало ли времени прошло, а только пришла пора отправляться в гости к Маре. Странное путешествие на реку Смородину заняло не так много времени, как предполагала Неждана... Или она потеряла счёт времени...

По дорогам судьбы усталой Я пойду на Калинов мост- Пусть обрежет все нити Мара И меня заберёт с собой. Мы обнимемся на крыльчке Ледяных запредельных чертогов И вдвоём скоротаем вечер У её очага святого. Озарится луной чернеющей Небосклон безжалостной Нави, Соберёт, словно мор недремлющий, Одиноких и гордых красавиц. Чтоб ходить за рекой Смородиной Выкликать судьбы имена, И встречать её хороводами, Чтоб пришла за зимой весна. Наберу полный короб слёз, Угождая жестоким чарам, И пойду на Калинов мост Навестить ледяную Мару. Мара пряла свою пряжу, когда Неждана вошла к ней. Серебристая кудель быстро превращалась в пряжу и накручивалась на веретено тонкой, ровной, звенящей нитью. Девушка засмотрелась на это действие, от ярких искр у неё зажгло глаза, она зажмурилась, облизнула пересохшие губы, потом вдохнула поглубже, открыла глаза и поклонилась в пол. – Матушка- Мара, позволь научиться у тебя рукоделию. – Разве ты пришла за этим? – Я хотела попросить у тебя одну жизнь... но мне так понравился вид твоего веретена... – Это нити судеб людей... К ним надо относиться с большой осторожностью. Никто не имеет права оборвать их раньше, чем отмерила Макошь. В холодных чертогах Мары Неждана узнала свою судьбу и научилась колдовству, а ещё научилась прясть, и как зачарованная наблюдать за судьбами людей, глядя в небеса... Но нельзя находиться в гостях у Мары слишком долго, иначе это может стать вечным... Неждана вернулась в старенькую избушку, в отличие от чертогов Богини Смерти, она была тесной, но тёплой и живой. Работа ведьмы доставляла Неждане удовольствие, люди хоть и боялись её, но не могли обойтись без её трав и заговоров. Время шло, Неждана колдовала, продлевая жизни людей до той поры, пока Мара не решит обрезать их. И ждала. Долго и терпеливо, ибо знала, что судьба её свершится точно так, как увидела она во сне. И так, как предрекла ей Мара, она запомнила каждое слово, из сказанных ей Богиней. Очень хорошо запомнила, по этому когда однажды задрожала Мать-Сыра Земля, качнулся небосвод и всколыхнулись воды, поняла она, что родился её суженый.

Волх

В те времена, когда на небе по ночам висела только Чёрная Луна Богини Мары, а все Боги Прави жили в Ирийском Саду, куда не мог попасть ни один из людей, обманом и силой сделал Горын Змеевич – Огненный Змей, своей женой Мать Сыру Землю. Много зла и горя принёс Змей Богам и людям, но сыну, родившемуся от него, Боги предрекли судьбу великого воина, который от отца унаследовал зелёные глаза да могучую силу, а добрую душу и отважное сердце от Матери. А когда родился Волх, состряслись все три мира – Правь, Явь и Навь, так сильно хотел он отомстить за честь Матери. Рос Волх не по дням, а по часам и через неделю уже сказал Матушке: – Отправь, Матушка родная, меня учиться наукам и военному делу к хорошим учителям, а то несведущ я в науках и неопытен... Что оставалось делать Матери, собрала она

отряд для сопровождения Волха в Мир Прави, из лучших воинов и защитников, да и отпустила сына. Узнал Горын Змеевич, что вырос Волх и собирается отомстить ему за Мать, но прежде всего он хочет научиться наукам и военному делу, вот и решил он опередить Волха, послал ему на встречу Змея Горыныча, чтобы убить сына тёмной ночью, пока тот ещё не научился видеть в темноте...

На ночёвку дружина Волха расположилась у Кудыкиной горы на Гнилом болоте, костры разводить не стали, чтобы не выдавать лагерь, выставили дозорных. Вот только Чёрная Луна Мораны не давала ни капли света, от того все ночи были такими тёмными, что можно было полагаться только на свой слух и чутьё. Все охранники были опытными воинами, лишь только Волх по сути был ещё ребёнком, и от вечерней до утренней зари спал он беспробудным сном, и ничто не в силах было разбудить его пока не появится первый луч Солнца. Вот этим и воспользовался Змей Горыныч, а ещё всё оружие змеевой дружины пропитано было ядом, который убивал любого смертного, а бессмертным затмевал разум и чувства. От этого резня в темноте ночи была быстрой и жестокой, словно ураган налетел на лагерь Волха, и повалил всех ратников, без малейшей возможности дать отпор врагу. Волх успел только открыть глаза, как огромный булатный меч с дорогой наборной ручкой пронзил его, окрасив красной кровью белую рубашку. А его детский меч такой остался зажатым, в чуть дрогнувшей руке, открытый зеленые глаза смотрели в мутное, покрытое серой мглой небо. Змей Горыныч, облетев поляну, собрал своих помощников и отправился к Горыну Змеевичу, чтобы обрадовать его известием о том, что больше ему ничего бояться. Волх мертв и жизни отца уже ничего не угрожает. К

огда вестники Мары в Ороны прилетели на поле битвы, возвещая криком о страшном событии, Неждана уже была в дороге, она не знала где и когда будет убит её суженый, но точно знала, как его убьют и что ей нужно делать. Она шла от поля к полю, проверяя свое видение, слушая крики воронов, освещая молниями кромешную мглу, спустившийся на землю. И вот, наконец, сверкнула драгоценными рубинами и сапфирами наборная рукоять меча. Неждана опустила на колени перед суженым. Сколько веков она ждала этой встречи, а теперь пора действовать. Она поставила чашу с колдовским зельем в изголовье Волха. Достала две фляжки с живой и мертвой водой. Но сначала надо вытащить меч из тела богатыря. Морана предупредила Неждану, что змеиный меч пропитан ядом и прикасаться к нему опасно даже бессмертным – яд изменит их до неузнаваемости, обезобразит душу, ожесточит сердце, а смертных просто убьет. Неждана вытащила из сумки в рукавицы, взяла за рукоять меча, с первого раза ничего не получилось, она потянула ещё раз, приложив почти все силы, меч чуть-чуть дрогнул, но остался на месте. Тогда Неждана сняла рукавицу, зачерпнула зелья из чаши, брызнула на меч, и рванула за рукоять еще раз. Да вот беда, забыла надеть рукавицу на руку, красивая отравка драгоценных камней обожгла ладонь, если бы ни зелье, которое защищало Неждану, кто знает, что бы с ней стало... но часть Змеиного яда закралась страхом и сомнением в её душу... Но разве это могло остановить её! Она вынула меч из тела Воха и спрятала Меч под огромный валун, около которого лежал Воин, чтобы никто не притронулся к этому исчадию зла и не отправил свою душу жестокостью, не принес мор и разрушение на землю. Теперь можно возвращаться к ритуалу. Она открыла фляжку с мёртвой водой, взбрызнула тело богатыря, пучок ярких молний вырвался из чаши, освещая округу, задрожала Мать Сыра Земля, рана на теле Волха затянулась, следы крови исчезли, с неба стали расплзаться черные свинцовые тучи, уступая место высокому куполу лазурного небосвода и первым лучам восходящего солнца. Неждана поняла, что пора поторапливаться, иначе Волх увидит её, из другой фляжки она брызнула на богатыря живой водой. Волх вдохнул, Неждана взглянула в лицо возлюбленного, не выдержала и поцеловала его уже тёплые губы, глянула в такие близкие и знакомые его глаза, вспоминая свои сны, но времени у неё не оставалось. Она взяла чашу с зельем и выпила всё содержимое, с тихим стоном сожаления взлетела на небо серебристый Ликом Луны. Всё что успел увидеть оживший взгляд Волха, это странный диск, взметнувшийся с земли на небо,

исчезающий в лучах утренней зари... Солёными слезами заплакали последние, растворяющиеся на Восходе тучи. Волх встал на ноги, вокруг лежали тела его охранников, в небе над полем прощальным с вздохом, исчезала Луна, ему даже показалось, что он услышал голос, похожий на серебристое звучание ручья: «Не забывай меня, не проклинай меня, мой любимый», но он совсем ничего не понимал. Наклонившись только, чтобы поднять меч, который лежал у его ног, пора было отправляться в путь, но сначала нужно похоронить тела ратников. А вокруг ни одного камня, кроме огромного валуна, возле которого он и лёг спать прошлой ночью. Весь день носил Волх камни от Кудькиной горы на поле, и к вечеру готов был склеп для ратников. Пора было отправляться в дорогу, но Солнце село и настало время ночи, и тут Волх услышал знакомые слова: «Не забывай меня, любимый мой»,

Волх и Луна

Он посмотрел на небо и увидел прекрасный Лик Серебристой Луны. Всю ночь освещала Луна ему дорогу семь дней шел Волх при свете Солнца и семь ночей шел он, слушая сказки Луны.

И наконец добрался он до мира Прави в Ирийком Саду. Великий Сварог выковал Волху доспехи и оружие, а Макошь поведала ему самые сокровенные тайны, Яга Виевна научила его мастерству охоты и рукопашного боя. А Велес обучал Волха магии и оборотничеству. Обратится Волх зайцем – и вмиг обскочет все поля, обернётся соколом – и облетит всю землю за минуту, обернётся мышью, изведает всё царство подземное, превратится в щуку, загонит всех рыб в сети, станет медведем – обретёт силу великую, перевернёт все горы, а станет волком, посмотрит с тоскою в небо и начнёт петь полную любви и тоски песню таящему серебристому Лику Луны. Так прошло ещё семь дней и семь ночей. Вот и стал Волх стал одним из самых могучих Богов в червлёной кольчуге, владеющим и оружием, и ведовством. Даже сам Финист – огненный сокол стал ему другом и братом. И отправился Волх на бой с Горыном Змеевичем, отомстить за Мать и все беды, которые принёс Змей Богам и Людям, да вот нужно было ему чудесное оружие против Змея, слышал он от своих учителей, что есть такой меч, но никто не смог ему сказать, где искать этот меч, который поможет одолеть его врага.

Обернулся Волх Волком, чтобы поговорить с Луной, спросить её о том мече, но не оказалось Луны на небе, а подошла к нему Чёрная Волчица, и говорит: – Беги за мной, я покажу тебе, где найти то, что ты ищешь. Да помни, нельзя брать Змеев меч голыми руками, не забудь надеть свои рукавицы, когда придёт время. – Кто ты? – спросил Волх Волчицу, потому что уж слишком знакомым почудился ему её голос. – Это не важно. Я буду с тобой семь ночей и помогу тебе справиться с Горыном Змеевичем. Побежали они вместе, что ни шаг – то верста, прыжок – десять вёрст, привела его Волчица к тому валуну, под который спрятала меч Неждана, Волх поднял валун, схватила волчица меч, и продолжили они путь до самого Змеева Царства. К утру достигли они цели, спрятали заветный меч под камнем, но не могла Волчица остаться с Волхом, и строго-настрого приказала ему не начинать бой до вечера, чтобы она могла помочь ему и защитить его. Чёрная Волчица растаяла вместе с утренним туманом в лучах восходящего Солнца, а Волх обратился мышью и проник в подземелье Змея. Поисточил он древки и тетивы луков, перегрыз подпруги у седел Огненных Коней, и дубовые запоры Больших Ворот Царства Змеева тоже

грыз до самого вечера, пока не исчез за горизонтом последний луч Солнца. После чего поспешил он к тому камню, где расстались они с Волчицей и спрятали меч и обернулся Воином. Тут и подросла Волчица, Поднял Волх камень, достал меч булатный, весь насквозь пропитанный ядом Змеевым, да держал его в рукавицах, чтобы не проник яд в его душу. Всю ночь шла битва Волха и отца его Огненного Змея. Храбро сражался Волх, да только знал он, что за спиной его сражается Чёрная Волчица, защищая и оберегая его от Змеевых отпрысков и помощников. Змеиный меч сделал своё дело – не смог его хозяин противиться действию яда, проникающего в него от ран, нанесённых Волхом, и ослабел. Но Волх не стал убивать отца, а заточил его в медную темницу под Хвалынским морем, чтобы тот уже никогда не смог нести зло и разрушение на землю. Устал он и снял рукавицу, чтобы утереть пот, да забыл одеть её обратно, когда взялся за драгоценную рукоять меча. Проник яд в душу Волха, и возгордился он своей победой. А Горын Змеевич и говорит ему: – Послушай меня, сын мой родной, Волх, зачем тебе Боги Ирийские, когда сам ты Бог, сильный, умный, да всё умеющий! Свергни их всех, да и стань один во главе всего Мира Прави. Не долго праздновали победу Волха Боги. Узнали они, что идёт на них войной великий Бог Волх, одинаково хорошо владеющий и оружием, и ведовством – сами ведь учили его, сами открыли ему все секреты. Что им было делать? А что было делать ему? День клонился к закату, и Волх с нетерпением ждал Чёрную Волчицу, чтобы поговорить с ней и попросить её помощи в таком сложном деле... Но волчицы всё не было хоть она и обещала, что будет с ним семь ночей... Подошел Волх к Молочной реке и услышал знакомый голос: « Не забывай меня, не проклиная меня, любимый мой... » Поднял он ветки яблони, склонившейся над кисельным берегом, и увидел прекрасную девушку, плачущую горько-горько. – О чём же ты плачешь, красавица? – удивлённо спросил Волх. Да и как было не удивляться, разве может быть у такой красавицы повод для слёз? – Да как же мне не плакать, если встретила я своего суженого, но боюсь показаться ему на глаза, вдруг не понравлюсь я ему? – Какая же ты глупая! Как может не понравиться такая красота? – улыбнувшись и вытирая ей слёзы, проговорил Волх, – Но не подскажешь ли ты, от чего это так знаком мне твой голос? Да и лицо твоё кажется мне очень знакомым, – почти размышлял Волх вслух. Но девушка не стала отвечать на его вопросы... Ох, уж эти женские привычки... – А скажи-ка мне воин, как тебя зовут и куда ты путь держишь? – спросила она. – Меня зовут Волх. И иду я в Сад Ирийский, чтобы свергнуть всех Богов, и владеть Миром Прави одному, потому что я Бог, сын Богов, – заносчиво и гордо ответил Волх. Действие змея яда, что поделаться... – А зачем ты так торопишься на битву? – Я хочу справиться со всеми делами как можно быстрее, вот только помощницы моей нет, и нет на небе Серебристой Луны, а мне так тоскливо без неё. – Тогда поговори со мной, я тоже очень тоскую без своего суженого... Они

говорили всю ночь, а перед самым рассветом, Волх прикрыл глаза, а девушка исчезла, как будто растаяла, и не было её никогда... Долго искал её Волх, когда обнаружил пропажу, и всё мерещились ему такие знакомые слова: « не забывай меня...» да он и не мог уже забыть её, зато напрочь забыл о своих планах свержения всех Богов и утопил Змеев меч в Молочной реке, ещё несколько дней искал он девушку, а потом на небе появилась Луна, Волх, обернувшись волком, долго глядел на Луну и пел ей о любви, а днём всё никак не мог понять кого же он любит Серебристую Луну, Чёрную Волчицу или девушку, которую встретил недавно у реки? Проходили дни, и он искал её, не в силах забыть, проходили ночи, и он говорил с Луной, не в состоянии отказаться от этих разговоров. Д

а только не даром был Волх великим богатырём, как бы там ни было, а пришло время ему собирать дружину, для защиты Земли Русской. Днём он обучал своих дружинников ратному делу, а по ночам встречался с Луной, да при её помощи охотился то в море, то в лесах, то в небесах. Спят его дружинники, а Волх не спит, обернётся щукой и нагонит полные сети рыбы, обернётся волком и в силках уже полно дичи, а потом говорит, говорит, говорит с Луной, или слушает её сказки, пока утренняя заря не разлучит их. Правда днём он иногда вспоминал ту девушку, с которой он провёл всего одну ночь, но так полюбил, что не думал о ней только когда видел Лик Луны, да и то ему всё казалось, что слишком уж похожи их голоса. Но палица его весом в сто пудов не висела на поясе без дела, да и меч булатный тоже в ножнах не ржавел, много врагов победил Волх со своею дружиною. От многих напастей освободил он Землю Русскую. Да случилась ещё одна. Решил Змей Горыныч отмстить за отца, да и одолеть Волха. И украл он с неба Серебристую Луну, чтобы лишить его и помощи, и способности не спать ночью. Так что если даже Волх не погибнет от меча Змея, то умрёт от тоски по Луне. Да делать было нечего, приказал Волх дружинникам своим стеречь границы Земли Русской, а сам отправился вызывать на бой Змея Горыныча и возвращать Луну на небо. Пошел он к тому месту на Молочной реке, да и попросил её вернуть ему булатный меч, чтобы одолеть Змея, а река и говорит: – Испей-ка моего киселя, почувствуешь силу великую, и возьми яблочко – оно покажет тебе путь к реке Смородине, да смотри, не потеряй его, не то будешь блуждать среди трёх сосен до скончания веков. Поклонился Волх Молочной реке, выпил киселя, да сорвал яблочко с самой высокой ветке на волшебной яблоне, да и отдала река ему меч, да вот беда- весь яд змеиный, которым был пропитан меч, река с него смыла, так что вся отравка осталась только в его самоцветной рукояти. Ну, делать нечего, взял Волх меч, да и отправился в путь. А жил змей на самом краю света за рекой Смородиной у Калинова моста в Змеиной Горе. И было в этой горе золота и серебра, железа и меди, и других металлов видимо-не видимо, а ещё

изумруды и рубины, топазы и сапфиры, бирюза, малахит и яшма, и был трёхголовый Змей Горыныч самым богатым и хитрым на всём свете. А ещё томилось в его горе множество пленников, и простолюдины работали на его рудниках, и княжеские дети, да и жена его Ящерка, тоже жила в неволе, а уж после того как появилась в его владениях Луна, так и вовсе Змей Горыныч превратил её в камень, так и стояла она одна-одинёшенька и только деточки её – малые ящерицы плакали у ног каменного изваяния. С

тал он соблазнять Луну драгоценными камнями да золотым блеском, уговаривать, чтобы стала она его женой. Но не нужно было ей золото и рубинов, потому что любила и ждала она много веков только Волха. Тогда разозлился Змей и пообещал собрать силу всего железа, что есть в его Горе, да и приковать Волха навечно к ней, чтобы видел он, как Луна станет женой Змея Горыныча, а сделать ничего не мог. Испугалась Луна и пообещала стать женой Змею, если только он за три дня соберёт самый лучший на свете свадебный венок, да не простой, цветы для него надо искать на другом конце света. А Змею и правда хотелось, чтобы Луна согласилась добровольно, чтобы не вышло у него так же, как у его отца, который силой заставил Мать Сыру Землю стать его женой, вот и отправился он собирать свадебный венок из цветов, которые попросила Луна принести ей. А Луна тем временем обратилась в Неждану, и отправилась в лес, набрать побольше борца да крапивы, три дня и три ночи плела она из трав плётку о трёх концах и волшебный плащ-невидимку, чтобы помочь Волху одолеть Змея, а когда Змей привёз для неё цветы, назначила свадьбу через три дня, чтобы успеть сделать колдовское зелье для Змея, да и Волха дожидаться, да одолеть Змея до летнего Солнцеворота, пока не набрал он ещё в себя всю силу Нави. И вот настал день свадьбы 12 июня (месяц кресень), Луна всё ждала, когда же появится Волх, чтобы предупредить его. Перед завтраком подала Змею вересковую медовуху, в котором было зелье из сон-травы, чтобы лишить его сил. Да смазала кольчугу его разрыв-травой, чтобы в бою не мог от возвращать на место отрубленные головы свои, и не становился сильнее с каждой раной, а на оборот, чтобы силы от него утекали.

Леся

А тем временем Волх спешил к Змеиной горе. Обернувшись оленем, скакал он день, а ночью спал в обличии медведя и крепко-крепко держал волшебное яблоко в руках, чтобы не нашли его отпрыски Змеевы. А Неждана отправила к нему навстречу пару голубей. И донесли они Волху весточку, да ещё волшебный плащ, чтобы укрыть его от огненного дыхания Змея Горыныча и плетть, чтобы пересечь головы Змеевы, но не отрубить их, потому что если отрубить ему голову на её месте вырастут ещё три, да и сил втрое прибавится. А ещё голуби рассказали, как вызвать Змея

Горыныча из логова. Вот обратился Волх соколом, и давай зорить гнёзда змеиные, набрал кучу змеёнышей, и отправился к логову их отца. Подошел Волх к Змеиной горе, обративший медведем вырвал самое большое дерево, ударил им о землю и закричал: – Выходи, Змей Горыныч, иначе я всех твоих детёнышей изведу, чтобы не мучилась Мать Сыра Земля, не терпела эту гадость на себе. Услышал это Змей Горыныч, показался из логова... – Ты, чудище проклятое, хватит прятаться под горой, если не трус, каким тебя считают, выходи на бой, Змей поганый! Услышал Змей Горыныч его, не стерпел, вылетел из своего логова, огнём поливает, хвостом разметает деревья, дома, пол неба в огне, а ему всё мало! Волху это не нравится, потому что дома ни при чем, деревья тем более, никому он не позволит обижать свою Матушку и народ русский. Обратился он в Ясна Сокола, и давай набрасываться на Горыныча, а из крыльев его летят стрелы, да каждая змеиным ядом пропитана – не зря же он змеёнышей собирал. Слабеет от ран Змей Горыныч, да всё ещё много в нём силы. Да ещё больше злобы и ненависти. Отлетают стрелы от его стальных лат. Рассердился Волх- сокол, да и накинулся на одну из голов Змея и выклевал Змею глаз! Завыл, зарычал Змей, замотал головой, взвился выше неба, закрывая собою Солнце, опустилась тьма на Землю. – То- то же, не нравится! А если тебя можно ранить, можно и убить! – Крикнул Волх и камнем кинулся на землю, чтобы змей за ним последовал. А на земле принял свой обычный облик и подждал его с мечом. Разозлённый Змей ринулся следом за Волхом, ударился о землю, да и обернулся богатырём. А меч-то у него булатный, латы стальные, щит золотой, чёрный плащ на ветру свистит, весь железный. Да только, Волх-то тоже не лыком шит, накинул он волшебный плащ, что послала ему Неждана, да и сделался невидимым. Ищет его Змей Горыныч, найти не может, только успеваешь отмахиваться то от меча, то от палицы, а Волх, как коршун, налетает и как овод, жалит, удары наносит точные, мощные, но защиту пробить не может. И силы Горыныча убывают, но измотать и замучить Змея всё же нужно, запутать, чтобы он не понимал, куда летит, за кем охотится... Змей крутится- вертится, не может успеть поразить Волха. Удары отражает, а достать не получается, потом всё же изловчился да и рубанул не по мечу, а повыше, да и зацепил плащ- невидимку прорезал. Волх видит, что силы тратит понапрасну, превратился в волка и побежал в лес, путал следы между чащами и оврагами... Змей Горыныч поспешил за ним, обернулся тигром, бежит по следу, торопится – леса и поля между ног пропускает, реки перепрыгивает, лишь бы не упустить Волха. А тот заманил его в самую непролазную чашу и обернулся медведем, встал на задние лапы и заревел так, что земля задрожала. А змей —то не стал мудрить – три головы всё лучше одной, обернулся собою, медными своими когтями пытаясь достать Волха, а тот уворачивается, деревья ломает, и они падают на Змея, мешают ему развернуться. Змей

Горыныч так увлёкся борьбой с богатырём- Богом, торопится одолеть Волха, чтобы успеть на свадьбу. Волх видит, что змей не останавливается, снова стал собой и брызнул разрыв-травой на латы Змея Горыныча, лопнули стальные латы, упали с него и открыли тело Змея, осталось только чешую пробить. Волх между лапами проскользнул, от когтей увернулся и мечом брюхо вспорол. Навалился Змей Горыныч на Волха, чтобы схватить его, и не дать срастить рану и вернуть силу. Повалились внутренности из Змея Горыныча, потекла кровь, а Волх на спине заскочил и махнул волшебной плеткой, обвилась она вокруг всех трёх шей Змеевых. Попытается Горыныч стряхнуть Волха со спины, а то не хватает ему сил, да и места мало – не развернуться, загнал Волх Змея, как и хотел, в самое узкое место, чтобы лишить его простора и возможности палить всё кругом огнём – тут того и гляди, себя подпалишь. А Волх тянет-потянет, как дед репку, да затягивает Змеиные головы в петельку из трав губительных. Да вот только, забыл Волх про хвост Горыныча, а там яду змеиного припасено на сто веков, встряхнул он змея, а тот из последних сил как махнёт хвостом, да и впился в тело Волха – опоил его ядом, так что едва сил хватило Волху до конца удушить Змея и утащить его к горе – к логову, потому что Мать-Сыра Земля не хотела ни носить змея на себе, ни даже его кровь впитывать. Вот и надо было его тело в гору упрятать, чтобы Земля не мучилась.

Воротился Волх с победою в Змеиной горе, ожила каменная жена Змея, собрала своих детушек, да и стала сама править всеми богатствами горы, опали цепи кандалные со всех пленников змеевых, и вывели они к Волху красавицу – Серебристую Луну, а платье то на ней было свадебное, белое и лучистое, да и струилось оно, как живое по телу девушки, и Серебряная корона в алмазах венчала её голову. Бросил Волх к ногам её тело поверженного Змея Горыныча, чтобы уже никто никогда не смог украсть Луну с небосвода, да и сам упал замертво. -Несите его в дремучий лес к старой ведьме Неждане. – сказала Луна бывшим невольникам, а сама поднялась на небо чтобы освещать им дорогу. Только к рассвету добрались они до избышки, старая ведьма показала лавку, на которую нужно уложить Волха, отблагодарила каждого невольника серебром и отправила по домам пожелаем лёгкого пути и доброй жизни. Вернувшись в избу, принялась она готовить зелье и мази, когда все было готово смазала раны Волха, чтобы быстрее заживали и напоить его зельем, чтобы змеиный яд перестал терзать его душу и вытягивает силы из его тела. Весь день проспал Волх, разбудил его только лунный свет, проникший в маленькое оконце старой избы. Встал он, огляделся – никого нет, вышел на улицу вдохнул свежего ночного воздуха, взглянул на луну, но не хватило у него сил даже дверь открыть, упал он на землю. Там у порога и нашла его Неждана. Пришлось вытащить богатыря в дом и опять лечить. Весь день проспал Волх, а вечером, когда уже на закате солнца он проснулся,

Неждана, но строго-настрого наказала не выходить за ней из дома. А сама ушла, Волх послушался и не пошел за ней. Но не мог он спать всю ночь. В маленькое окошко избы ведьмы проникал лунный луч и не было покоя Волху. Ни на минуту не сомкнул он глаз. Вернулась ведьма с первыми лучами утренней зари, обрадовался Волх так, словно встретил самого дорогого человека. Прошел день, пора было ведьме уходить. А Волх встал у дверей, взял ведьму за руку и сказал: – Нет душе моей покоя, любил я Серебристую Луну, но она покинула меня. Любил Чёрную Волчицу, но и она не появляется больше, будто обидел я её. Полюбил я одну девушку, да не знаю, как зовут её, где искать её, а ещё вижу я, что у тебя такие знакомые глаза, будто много раз видел их, и голос твой будто слышал я, и вся душа моя хочет остаться здесь навсегда. И люблю я тебя больше жизни, будто никогда никого другого не любил, будь моей женой, Неждана!

Вздрогнула Земля, после таких слов, исчезла избушка в три венца, как будто никогда не бывало её на этом месте, качнулись Небеса, и в золотом луче заходящего Солнца появился сам Громовержец – Перун в золотых одеждах да в красном плаще. – Сколько веков стояла тут избушка, чтобы однажды нашлась ведьма, которая спасёт Бога Волха, Сына богов. – сказал Перун. – но вот увидела моя дочь Леля тебя во сне и потеряла покой от любви. Пошла она по Свету искать тебя, так и оказалась она той самой ведьмой, которая предназначена для тебя. Посмотри на неё, Волх, узнай, кого ты полюбил! – с этими словами ударил Перун посохом о землю, и превратилась старая ведьма в ту самую девушку, с которой Волх проговорил всю ночь на Кисельном берегу Молочной реки, ударил Перун посохом ещё раз, и появилась чёрная Волчица, которая защищала Волха в бою с Горыном Змеевичем. Ударил Перун посохом в третий раз, и взлетел на небо Серебристый Лик Луны, и услышал Волх знакомые слова: « Не забывай меня, любимый мой»...

А Волх обернулся волком и уже больше никогда не сомневался в том, что он любит самое прекрасное создание на земле, а просто пел ей о свои песни. Так они и жили, днём Неждана была ведьмой и помогала всем, кто приходил к ней, а по ночам она превращалась в самую большую загадку для Волха – в саму любовь, и не мог он налюбоваться ей, сколько бы ни смотрел, и не мог наслушаться, сколько бы ни говорила она с ним, и не мог он её забыть никогда. Любимого не выбираю, Достался Волк, пусть будет Волк. Вот только я отлично знаю, Мне с этим Волком повезло! Его я радостно встречаю, И борщ, и торт, и сахар в чай... А он о мясе всё мечтает, А я о ночи при свечах. Но только свет Луны увидит, Уходит в услужение к ней... Он перед нею беззащитен, А я, что было делать мне? О да! Он служит ей исправно, Не прекословит, ждёт приказов, Но вот беда... Луна... Луна – я.. И это он ко мне привязан... Он приходил в лучах ко мне, И отпускал в ущелье стаю... Мой Волк, люблю его сильней,

Любимого не выбираю. А она помогала ему. Оберегала и лечила его, когда была ведьмой. Защищала его, когда оборачивалась Волчицей и освещала ему ночи, когда становилась Луной, чтобы мог он видеть в темноте. А ещё она всегда помнила слова Мары. Сказанные ею на прощание, после обучения: – Когда спасёшь Волха, превратишь в Луну, ты же не хочешь, чтобы Волх видел тебя старой ведьмой, если ты успеешь обернуться Луной, то будешь освещать ему дорогу по ночам, чтобы уже никто и никогда не смог одолеть его в темноте. – А что будет дальше? – А дальше ты всё увидишь сама, только если будешь любить его так же, как и сейчас. Ты сможешь снова стать собой, только когда он будет в образе человека и сможет полюбить тебя даже старой ведьмой. Когда он в образе волка увидит тебя на небе, он полюбит тебя и четверть времени он будет в полной и безраздельной твоей власти, подчиняясь любому твоему желанию. Будет он в полнолуние оборачиваться волком и обращаться к тебе с мольбой о любви. Потом наступит время, и ты будешь в его власти, и ваша любовь не будет знать границ. Ты будешь оберегать его и помогать ему, а он будет любить тебя всегда и никогда уже не забудет. В от и получилось всё, как обещала Мара. Волх, Бог воинской доблести и отваги со своею дружиною оберегал Землю Русскую от врагов. А Леля, Богиня девичей любви и добродетели, ждала его дома и помогала ему справиться со всеми напастями, каких всегда хватает в жизни.

Ничего не меняя в сказке,
Я хочу в ней всё изменить.
Чтоб не сразу, и даже не всякий
Заподозрил различия книг.

Чтобы в новом теченьи сюжета
Оставался старинный след,

И закаты, сменяя рассветы,
Растворялись в отблесках лет.
Чтобы в слове себя узнавая,
Отразился бы в зеркалах,
Кто теперь между строк читает
Тайны сказок на новый лад.

Осенняя сказка

Начиная сказку, как и год назад,
в день рождения моего любимого Учителя,
я хочу рассказать ещё одну историю. Я не знаю, что тут правда,
а где затерялся вымысел,
но знаю, что это сказка о любви.

Вот я задумалась! И надо же было такой непродуктивные мысли прийти в такой неподходящее время! У меня нет ни одной осенней сказки! Даже «Колдунья и оборотень» это конец лета, а Осень? Бабье лето? Золотая пора с медным налётом очарование очей и души? Что можно сказать про осень ещё? Чем может она удивить, какое чудо может случиться в то время как умрёт всё, что радуется взор.

Ещё в середине августа почернели верхушки тополей, и ветер заскрежетал пожухлыми от первых заморозков листьями. Всё также ещё задорно и красиво выводили трели дрозды и соловьи, по вечерам надрывались кузнечики. Когда небо освобождалось от тяжести туч, как пузо огромной серой брюхатой слоники, висевших над землёй, угрозой неминуемого ливня, становилась видно всё его хрустальная величие возвышающаяся лазурным куполом...

Всё это так прекрасно – и дожди, долгие и томительные, как ожидание нежного свидания с любимым, и яркая раскраска листвы, будто специально придуманная кем-то, чтобы подарить счастье одним своим видом, и последние тёплые деньки без мух и комаров, но ещё под песни птиц и ветра, всё в осени красиво и упоительно, но где же в ней сказка? Я просто попробовала поискать её... Могу только заметить, что скоро наступит осеннее равноденствие – время, когда вступит в свои права древняя богиня Мара, а 23 сентября будет праздновать свои именины чувственная красавица – Рябина...

Дэн

В этот день только мы и Осень.
Ты и я над листвой взлетим.
Или вьётся над вечером просто
Синеватый от листьев дым.
По дождям, как по строчкам книги,
Можно смело читать судьбу.
Я тебя позову – откликнись.
Ты меня позовёшь – приду.
Расцветает надеждой вечер
По ажуре дождей и слов,
В эту ночь только мы на встречу
Вместе с Осенью ждём Любовь.
Он проснулся с первыми лучами солнца, посмотрел в окно,
поприветствовал началом нового дня. Теперь, хоть поспать можно
было до полседьмого, не то что пару месяцев назад, когда жгучий
луч восхода будил его уже в начале пятого, а вечные дела не давали
уснуть до двух часов ночи. Что будет сегодня?

А что тут думать, сейчас встану включу комп и всё увижу. Дэн тяжело вздохнул, но тут же отдернул сам себя – радуйся, что тебе удалось уговорить его оставлять послание в компьютере, не то что раньше, когда он разрисовывал стены и потолки чем ни попадя и тебе еще, кроме его заданий, приходилось отмывать квартиру, закрашивать или менять обои. Сейчас комп побулькает, загрузит винду и выдаст тебе новое задание. Всё проще чем бежать «хозтовары» за кисточкой. Дэн встал, вышел на кухню, открыл балкон, включил чайник, что еще? Ах, сортир... Ну да, потом зарядка, бегать не хотелось, а надо... любопытство подталкивало его к столу, а дух сопротивления заставлял тянуть время. Можно, например, ещё полы помыть, очень даже нужное занятие! Но, всё равно, нужно включать комп и принимать на себя роль послушного исполнителя. Потому, что тот, кто даёт ему задания на день, довольно пристально следит за их выполнением и наказывает за неповиновение. Это факт уже давно проверенный и рисковать Дену больше не хотелось. Он передёрнул плечами, вспомнив, как его шибануло током после того, что он не стал писать как-то сказку, которую хотел видеть его требовательный, но невидимый партнёр. В

инда загрузилась. Приветствие... О! Но это уже совсем легко, махнул рукой Дэн и обернулся к окну. Подумаешь, задание – сказка про осень! Про осень? Сколько их было, этих сказок... Про ангелов и демонов, про королей и фей, про животных и оборотней с вампирами, а вот теперь ОН захотел сказку про осень? Про осень? Всего-то? Делов-то! Сейчас сяду напишу. Рука взлетела над клавиатурой и зависла... а что писать-то? Унылая пора очей очарованье? Дэн опять обернулся к окну. Солнышко, а что ты можешь сказать мне про осень? Просидев полчаса, так ничего и не придумал, он взял куртку и вышел за дверь. Что толку тут сидеть, если в голове пусто! В следующий раз пошлю этого шутника куда подальше! Но мысль уже скреблась на душе... Азарт подстёгивал любопытство. Вот неужели ты не в состоянии написать хотя бы что-то об осени, такой яркой, вызывающей, и смертельно опасные красотки. Вот и думай! Думай, чтобы штаны зря не просиживать. Где же поискать это невероятно шикарную незнакомку, скрывающуюся от жестокости и равнодушия людей? Он отправился в парк. Надеюсь там найти тему для очерка или эссе. Хотя, он знал, что его заказчик будет требовать реальной, полноценной, красивой сказки и не оставит его в покое, пока новая сказка не появится на свет. Несмотря на тепло, осень во всю хозяйничала в парке. На всю еще зелёных газонах уже шуршали пожухлые черноватые листья. В этом году тополям и березам точно не стоять желтыми, еще две недели назад мороз испортил верхушки тополей, а июльские дожди и град продырявили мелкие березовые листочки, и пропуская стадию пожелтения, они уже почернели. Неяркая будет осень нынче. Вся надежда на краснеющий рябины. Вот они в полном порядке! Багровеющая, как барыня, яркая рябиновая ветка вдруг

шевелинулась навстречу, будто приветствия, проходящего мимо Дэна. – Ну привет, красотка! В какой стороне тут у вас сказка? – а у кого ещё спрашивать? Ни у бегающих же по дорожкам парка людей. Хотя, очень хотелось спросить всех подряд, пока кто-нибудь не расскажет лучшую сказку. Дэн обернулся, в надежде увидеть кого-то подходящего на роль интервьюируемого. Но, оступившись, укололся о ветку шиповника, на котором, как дорогие бусы висели розовеющие ягоды. Вот как можно было не заметить такую красоту! Как-как? На рябину засмотрелся! – Эй проходите мимо ничего тут топтаться, – заговорил Куст Шиповника, – Сказку ему подавай! Ты сам-то, как думаешь откуда сказки берутся? – Дэн настолько опешил, что сразу не сразу сообразил, что ему задали вопрос. Нет, ну хоть бы пил вчера! Ну, пусть спал мало, пусть ещё утро, и гуляющих тут околачивается ещё не много, ну пусть у него с недосыпа глюки. Но точно не пил! – Простите, – ответил Дэн, – Я не нарочно, я не знал, что кусты могут говорить, – его замешательство было слишком явным, а Куст Шиповника очень умным потому, что понял даже то, чего не сказал Дэн. – Да ничего, не ты первый, много вас тут ходит, под ноги не глядя, всем Рябина в глаза кидается, а про меня узнает только, когда наткнутся на шипы, а уж этого у меня в избытке! – А что вы там про сказку говорите? – Говорю, если хочешь сказку узнать, так смотри подальше и слушай получше! – Ну, это я уже понял, – протянул Дэн, – а, как узнать-то, куда смотреть, – завертел головой Дэн, правда надеясь найти сказку или её тень...

Даже Алиса в стране чудес говорила с кроликами, с котами или бубновым королями и королевами, но не с кустом шиповника, и ей не было 30 лет, и она вообще уснула на свежем воздухе. А тут здоровым трезвый адекватный мужик с утра в парке среди современного города говорит с Кустом Шиповника! Только бы никто не заснял это на камеру! Но, слава Богу не было рядом охотников снять сенсацию на телефон... Дэн выдохнул. В ста метрах по проспекту выстроились ряды машин перед красным светофором. Вот на что похожа осень! На светофор! Как раз красный, жёлтый, зелёный, чуть что и ты застрял в ожидании своей очереди к выдаче счастья. Погожие дни в мгновение ока становятся пасмурными и дождливыми, а чуть выглянет солнышко, надейся, что это надолго. Дальше... Что значит дальше? Дальше дороги – старая советская застройка. Зимой и летом одним серовато-расплывчатым цветом. Если не считать развивающегося на балконах белья. Какая там сказка? Ясно-понятно, что никакой! С другой стороны, тоже через зону парка опять проезжая часть. влево-вправо парк разворачивается дальше чем сто пятьдесят метров. Ну что там сказочного? И Дэн уже собрался было обратиться к Кусту Шиповника, но проведя рукой по веткам, получив несколько шипов в ладонь, он не услышал больше ни слова. Вот и всё, кончилось это маленькая сказка, которая и начаться-то не успела, а он уже поверил, что такое может быть на самом деле. Дэн обошел Куст

Шиповника, чтобы дотронуться до рябины. Очень уж привлекала его эта красавица. Сколь ярки были ягоды рябины, Когда одним дыханьем стали вдруг Любовь и ожидание любимых В бесправно вечной горечи разлук. Качнула веткой, словно бы навстречу Она могла бы побежать сейчас, Накидывая, словно шаль на плечи, Горчащих ягод кружевной наряд. Веками ждут восторженно любимых Под, равнодушным к горечи потерь, Небесным сводом, красные рябины, Резные кружева свои надев. И только потом, оглянувшись, он увидел ЕЁ! Безупречно прекрасную, огненную, шальную и чувственно-нежную. С манящими чёрными глазами, в платье из огненно-золотых листьев. И всё вокруг преобразилось, ожило, пришло в движение. Точно так же, как и платье Незнакомки, развивающиеся на ветру золотистые волосы, казалось звучали будто свадебные колокольчики. С платья, в котором она закружилась по поляне, стекали во всё ещё зелёную траву к его ногам, листья, постепенно делая платье всё более прозрачным и призрачным. Краски бледнели и тускнели, а Незнакомка становилось старше и ещё могущественнее. От одного движения её руки деревья умирали, будто лишаясь всех жизненных сил. Вода застывала под взглядом, ставшим смертельно-ледяным. И ему уже казалось, что всё её пленительное очарование превратилось в безрассудный и безжалостный гнев, что как только она обратит на него свой взор, и он превратится в окоченевшую мумию, годную разве что на роль статую в заброшенном саду. О

и отступил на пару шагов в тень рябины. Не стоило тут оставаться, но что-то держало его на месте. Какая-то неведомая сила не давала ему возможности повернуться и бежать, что есть сил куда подальше, лишь бы ноги унести. Он не знал, что это за сила, не знал, что это за Незнакомка, но смотрел на неё не отрываясь, будто пытаюсь запомнить всё в мельчайших деталях. Ну хорошо, если ты вырвешься живым из этого богом забытого сада, тогда может быть и пригодятся тебе все эти детали, а если она посмотрит на тебя и превратит в чурбан? Что тогда? Зачем тебе видеть всё это?

Но как зачарованный он наблюдал, как её рука, совершая все эти страшные и безумные превращения, приближается к нему. Вот ещё чуть-чуть, и ему уже не спастись... Но, вдруг, она остановила свой чудовищный аттракцион. Её рука опустилась, словно и не она только что была так могущественна и горда. – Кто ты? – надтреснутый голос старухи был слишком зловещим, чтобы хотя бы попытаться отшутиться. Но Дэн попробовал: – Я человек, – что ему ещё было сказать? Я – Дэн? Я – писатель? Я – мужчина? Чем любой из этих вариантов безопаснее сказанного? – Я хотел найти сказку в этом саду. Но увидел Вас и засмотрелся. Вы были так очаровательны... – Дэн осёкся, стоило ли говорить женщине, а как ни крути, перед ним всё равно женщина, кем бы она не являлась ещё – богиней или колдуньей. Всё

равно – она женщина. Стоит ли говорить женщине, что она БЫЛА очаровательна, а что теперь? Теперь это смертоносное страшилище убьёт его за несколько слов, сказанных невпопад? – Мне даже показалось, что я мог бы влюбиться в Вас... – ну вот ещё два слова, и ты труп! – Даже так? Хотела бы я посмотреть, как тебе это удастся! Убеди меня в этом! Заставь меня поверить в такую чушь! – и она вдруг возвысилась над ним, будто пытаясь срастись со свинцово-серыми тучами, нависшими над садом. Дэн отчётливо видел, что за пределами этого сада светит солнце и разгорается красками новый день. И как его угораздило прийти сюда. Как он мог подумать, что найдёт тут то, что ему нужно? Что она сказала? Заставить её поверить? Во что? А дама, будто читая в его глазах недоумение, повторила, склоняясь к нему, шепотом, – Если ты заставишь меня поверить, что есть на земле человек, который умеет любить, я не просто оставлю тебе жизнь, но ещё и награжу тебя. Но сначала, ты. Давай, расскажи мне свою слюнявую сказочку про любовь, а я послушаю и подивлюсь твоему умению врать!

Старуха поправила своё, ставшее больше похожим на дырявую грязную тряпку, платье, хорошенько встряхнув его, так, что Дэн ощутил убогий запах затхлости и смерти, и покалывание острых иголок льда, слетевшего с её юбок. Надо же было так влипнуть сегодня! И этой старой ведьме тоже подавай сказку! Да где ж их набраться то! Дэн вздохнул, глядя, как она присаживается на ближайшую скамеечку, будто разделяя время, слева, где она уже похозяйничала, стояла вымершая удручающая мрачно-угловатая картина в стиле минимализма, ничего лишнего – ни листочка, ни травинки, ни птиц, ни солнца, а справа под высоким бирюзовым небосводом всё ещё горела золотая осень. А позади него Красная Рябина, покрытая как будто кружевным ажуром, сплетением листьев и ягод, уже почти созревших, но всё ещё горьких, как нескончаемое горе разлуки длиною в вечность. И только она и Дэн могли сейчас изменить всю эту перекошенную картину, либо заставить её вновь заиграть красками, либо бросить весь мир под леденящую давку жаждущих смерти свинцовых туч, которые только и ждут своего часа. Вон как дрожат, словно от обиды за задержку, того и гляди, слезами разразятся. Дэн посмотрел на старуху, что же в ней показалось ему таким завораживающим? Может быть дыхание смерти, грозящее уничтожением или сила, способная преобразить весь мир? – Ты к ней пришел? – спросила старуха, глядя за спину Дэна. Он оглянулся, позади него стояла девушка в подвенечном платье и бархатной красной шали, накинутой на плечи. Дэн был просто сражен её появлением, и куда делась рябина? – Он ко мне, матушка, ко мне, я так долго его ждала, что поспешила навстречу! – её голос зазвучал у самого уха Дэна, будто шелест листьев, и нежно-пряный запах коснулся сознания Дэна, да это же и есть Рябина! Это она стала девушкой, чтобы спасти его от старухи??? Или всё это жуткий бред! – Ты здесь из-

за неё? – спросила старуха. – Да! – Дэн постарался вложить как можно больше уверенности в это утверждение, и всё ещё помня о сказке, добавил, – Я очень долго искал её, я просто не знал где искать, а тут, вдруг, вы... Мне показалось... – Тебе сначала показалось, что я это она? Не мудрено было спутать... – старуха встала, оправляя платье, чуть встряхнув тряпье, она, вдруг, обернулась, вызывая вихрь, кружившихся за ней листьев, дождинок и снежинок... Дэн, за спиной которого всё ещё стояла Рябина, оглянулся на неё, улыбнувшись, будто желая успокоить, приободрить её, взял её за руку... – Как тебя зовут? – едва слышно шепнул он – Ева, – одними губами прошелестела женщина в обычном ситцевом платье... Платье, которое вполне бы подошло для венчания, да и большая бархатная накидка была явно очень дорогой, хотя, оторочена была не мехом, а длинными кистями. На груди девушки красовались яркие рябиновые бусы. Дэн посмотрел ей в глаза, пытаясь уловить чистоту и простоту её притягательности. Лицо казалось слегка бледноватым для осенней поры, обычно к этому времени почти весь народ уже обзавёлся крепким бронзовым загаром, даже если и не побывал на море, но от этого её алые губы и зелёные глаза казались чуть ярче, сочнее, чувственней... В обычное время, будь она в другой одежде, Дэн, скорее всего прошёл бы мимо... Она улыбнулась в ответ, спокойно вложила свою ладонь в его и прошептала: – Ничего не бойся, если я с тобой, всё будет хорошо. – Да я почти и не боюсь... Удивлён, ошеломлён... Столько всего в одно утро, что ещё днём будет! – Всё в порядке будет, только Матушке Маре не перечь. Хотя если она тебя сразу не забрала, значит и не заберёт уже. Но следить будет. Помни об этом. – Матушке Маре?

Но договорить Дэну не пришлось. Ева указала на то место, где была незнакомка. Грязные лохмотья старухи превратились в безупречно белоснежный наряд, отороченный горностаем, и переливающийся россыпью бриллиантов. Чёрная тугая коса, спускавшаяся из-под высокой блистающей короны через плечо до самой земли. Чёрные глаза были возможно чуть великоваты для слегка вытянутого лица, но в них было столько страсти и силы, что только художник или писатель и смогли бы заметить некоторое нарушение почти идеальных пропорций. Губы казались слишком бледными, почти синими, но тонкие и ровные, они были крепко сжаты в надменную улыбку. Будто чуть свысока, она посмотрела на пару... – Я поверю тебе человек. Ещё раз поверю, что человек способен любить... Но не жалею уже потом, если соврал мне!

Её вытянутая рука, будто очерчивала границу между бредом и явью. Между странно-непонятной сказкой и реальностью, в которой остались Дэн и Ева. Он крепко держал за руку девушку, которую видел в первый раз в жизни. И непонятно откуда взявшегося чувства близости души Дэн не испугался, а наоборот, был спокоен, почти счастлив. И ничто не могло помешать этому счастью. Даже чувство панического трепета, которое вызвало

появление древней богини, и то ушло с появлением Рябины. Её рука чуть дрогнула в его ладони, будто почувствовала, что он думает о ней... Дэн заглянул в её глаза и снова ощутил то притяжение, которое возникло, когда рябина качнула веткой ему навстречу. Казалось, что он уже видел когда-то эти глаза, что всю жизнь только и делал что ждал этой встречи, искал её, приближал её, как мог. Да, наконец, он проходил по этому парку по несколько раз в день... Почему она не появилась раньше? Или её появление здесь связано с появлением древней богини? Или со всем стечением обстоятельств? Хотя, Дэна сейчас меньше всего интересовали причины её появления тут.... Богиня закончила своё превращение, и как настоящая хозяйка ситуации, пролетела в воздухе, описав вокруг пары обширную округность... – Вы понравились мне. Оба. Но человек не вызывает у меня доверия. Я прослежу за тобой, будь внимателен. А главное – будь честен. – эти слова были сказаны без тени угрозы. Так, обычное дело, подумаешь, человек... сколько их тут ходит... Подняв невероятный вихрь листьев и снега, неизвестно откуда взявшегося здесь, богиня исчезла, будто и не было её. Хотя, нет. Она кое-что оставила после себя. В руке у Дэна каким-то чудом загорелись два рубиновых сердца на золотых цепочках. Они будто обожгли ладонь, но следа ожога не осталось...

Дэн отдал один кулон Еве, и они надели эти чудесные дары друг другу одновременно. Дэн, правда, чуть замешкался глядя на вспыхнувшие румянцем щеки девушки. Неужели она и целуется в первый раз? И вообще, кто она, откуда взялась? Вопросов было много, но алые, как рябиновые гроздья, губы манили своей чистотой. Сколько прошло времени с тех пор как Дэн не отводил от них взгляда? Секунда, год или вечность? Она боится шелохнуться, но не уходит, не освобождается из его объятий. Она едва дышит, но терпеливо ждёт. Одним движением, будто кто подтолкнул, Дэн накрыл своими губами её рот. Первое касание было лёгким, как ветерок, потом ещё раз, будто пробуя на вкус, потом ещё чуть дольше, задержав её губы в своих, потом больше... Наконец, будто пригубив священный Грааль, Дэн пил мёд её губ и пьянел от безмерного ощущения полёта. Ему казалось, что они уже парят над землёй, где-то по пути к облакам... Вот теперь Дэн точно потерял ощущение пространства, тем более, что так оно и было. Когда он наконец оторвался от этого источника наслаждения, в двух шагах от них был его подъезд. – Пойдём? – Дэн не был уверен, что она согласится, но не пригласить её он не мог. Да и куда же ей было идти, не в парк же обратно. Там она была деревом. Красивым, ярким, чутким, но деревом! А сейчас её нужно где-то жить. Она кивнула, будто боялась, что он передумает. А он повёл её в свою берлогу...

Рябина

Она выросла в небогатой семье. И шансов выйти замуж по любви у неё почти не было. Но нужно было знать характер Евы. Её вовсе не устраивала жизнь, которую уготовила ей судьба вместе с расторопным отцом и братьями. Конечно они знали., что она полюбила соседского парня, но как только тот отправился на военную службу, родственники начали активный поиск выгодной партии. И конечно, кто ищет, тот всегда найдёт. Не прошло и месяца, как нашелся не только богатый старик, желающий взять её в жены, но и готовый выплатить кругленькую сумму колыма её семье. Такую, что отец всерьёз рассчитывал поправить финансовое положение семьи. П

роплакав неделю после того как познакомилась с будущим мужем, Ева была уже готова броситься из окна своей комнаты, благо это было довольно высоко, да и дом находился в такой глуши, что ни один доктор не доедет и не спасёт. Да и не станет отец звать докторов. Как тогда, когда умирала мама. Отец и пальцем не шевельнул, чтобы спасти её. Мама умерла в родах. Через три года после рождения Евы, когда на свет появился её младший брат. Единственный в семье, кто нежно любил её. Кто не забывал позаботиться о ней, может быть в благодарность за то, что маленькая девочка тогда заменила ему умершую в страшных муках мать? Но и Ева жалела его. Прекрасно понимая, что отец не погнушается продать нежного юношу в такое же рабство, как и её, лишь бы заполучить кучу денег. А мальчики ценились даже больше девочек в некоторых кругах. И это был лишь вопрос времени. Отец конечно будет искать возможность подзаработать деньжат за чужой счёт. Троих старших сыновей отец воспитал такими же жестокими бездушными мужланами. Они частенько засиживались в пивных до позднего вечера и совершенно не хотели работать. Но законным источником дохода могла стать единственная дочь, так как других девочек в семье не было. Её берегли. Очень. С неё готовы были сдувать пылинки, лишь бы она была нетронута до замужества. Но уж никак не потому, что её любили или ценили, как прекрасную девушку. Над ней бы давно надругались собственные братья или отец, если бы не возлагали такие надежды. Тем более что она была мила, добра, стройна, и её прелестное личико ещё несколько лет могло пленять самого прожженного циника. Это ли не причина охранять её от любого посягательства?

Слёзы текли по щекам девушки жемчужным потоком, и остановить его она не могла. Она же видела, что и её отец, и тот старик, говорят на одном языке, буквально понимая друг друга с полуслова. И быстро поняла, что жизнь её превратится не просто в ад. Об аде ей придётся только мечтать. Этот сальный взгляд старика на её грудь и талию вовсе не был двусмысленным. Отец даже приказал ей подойти поближе к жениху, чтобы тот мог пощупать товар. В самом деле нельзя же отдавать такие деньги незнамо за что! И близорукий старик смрадно дышал в её рот,

не скрывая желание поскорее заполучить этот цветок, при этом скрупулезно проверив даже красоту зубов избранницы, не говоря уж о её теле. Он бы и одежду снял, но от чего-то не стал этого делать. Неужели присутствие в комнате её четырёх братьев как-то повлияло на это? Вот чему девушка бы не поверила. И конечно она плакала, смывая после с себя эти грязные прикосновения в душе.

К

огда вслед за погасшими огнями, в доме наступила звенящая тишина, Ева подошла к окну. Стараясь сделать это абсолютно бесшумно. Но прыгнуть ей не удалось. Один Бог знает, как это случилось, но видно Он есть на свете. Потому что в ответ на её молитвы в комнате появилась довольно странная женщина. Хотя девушка сразу поняла, что это не её умершая мать пришла за ней, и не её бред, потому что женщина была так реальна, что её отражение в зеркале и то казалось тёплым и родным. – Добрый вечер, милочка. Уж не прыгать ли ты собралась? – голос был чуть скрипучим, но не отталкивающим. Дама предстала перед ней в лиловых одеждах, развивающихся будто паруса. Казалось ещё чуток, и она взлетит... хотя, как же ещё она могла бы попасть сюда, если бы не могла летать? – Добрый вечер! – Ева едва дышала, но уж точно не от страха. Весь свой страх она приберегла для старого похотливого мужа. Девушка была взволнована, что их разговор услышат, и ей не удастся избавиться от этого страха хотя бы таким способом. Ведь до злополучной свадьбы осталась одна ночь. И больше шансов вырваться на свободу у неё не будет. – Я не хочу! Я не могу выйти замуж за этого старика! Я люблю другого! Но что мне делать? Если я не соглашусь, отец ещё чего доброго продаст брата, лишь бы заполучить денег. Если соглашусь, то любимый всегда будет думать, что любовь можно просто купить. Что у неё есть цена. – Но, ведь у неё есть цена. – ответила женщина, – И эта цена – твоя жизнь. Не так ли? – Возможно, но пусть это будет лучше моя жизнь, чем моя честь. Я не могу представить себя рядом с этим... – и девушка опять заплакала... – с этим... – Ну, довольно разводить тут сырость. – раздраженно проворчала дама. Едва сдерживая слёзы. Уж кому, как ни ей знать, что значит обнимать нелюбимого... – Я помогу тебе. Помогу. И не просто помогу, но устрою всё так, чтобы ты не просто избежала этой свадьбы, но и дождалась своего любимого... – А брат? Его можно спасти? – Ты слишком много хочешь, – дама была не просто раздражена... но это раздражение не было направлено против девушки... что-то другое тревожило её... – У меня не так много власти и не так много времени, как тебе может показаться. Я буду присматривать за тобой, а присмотреть за братом придётся попросить Бабу Ягу, другого выхода пока нет... Но если я почувствую, что кто-то из вас пользуется моей добротой... – её лицо на миг стало иссиня-чёрным, будто тень смерти легла на него – не дай вам Бог обманывать меня... – И что я должна сделать? – девушка была взволнована, впервые за шестнадцать лет своей жизни о ней

кто-то заботился, но кто? Откуда её тогда было знать, что своими слезами она пробудила жалость богини Мары. А ей было несвойственно проявлять жалость. Скорее – справедливость. Если ребёнка обижают совершенно незаслуженно, то должен же кто-то его защитить? Но брату девушки Мара помочь не могла, в её подчинении были лишь девушки, поэтому, она надеялась на помощь жены Велеса, мудрой и чуткой Бабе Яге не впервой спасать молодых людей от злодеев. – Ты? Как только отец войдёт в твою комнату, ты прыгнешь в окно. Только смотри внимательно, чтобы он видел, что ты упала, но не успел прикоснуться к тебе. – А дальше? Я умру? А брат? – Ева и в самом деле не могла понять в чём будет заключаться помощь Мары? И как это поможет брату? – Ты не умрёшь. Твои родственники найдут твой тело, но ты к тому времени уже будешь в безопасности. А брата... Брата унесут гуси-лебеди... К Бабе Яге попадают только так... в суматохе это будет довольно просто сделать... – казалось Мара придумывала сценарий действий на ходу, но вышло что всё это давно известные действия. Такие простые вещи, всем давно известные, до такой степени, что никто в них уже тыщу лет как не верит... – Надеюсь, ты не будешь против, если я спрячу тебя на столько надежно, что всю жизнь тебе придётся ждать только того, кто увидит тебя? Того, кому ты будешь дорога на самом деле, ведь этого же ты хочешь? Чтобы ты любила, и чтобы тебя любили? Но сколько времени понадобится, чтобы нашелся такой человек, я не знаю. Знаю только, что это будет красивая сказка... – Я не буду против... – твёрдо сказала Ева, если бы она могла себе представить, на что она согласилась...

Дело в том, что Мара могла сделать много чудес. Могла забрать жизнь, могла подарить её. Могла лишить бога бессмертия, могла сделать человека бессмертным. Могла ткать полотно мира из нитей судеб людей и всего сущего, но всё это должно было иметь начало... Нить судьбы тянется бесконечно, и только из неё одной Мара может брать рисунок жизни души... Нить судьбы Евы тянулась из древнего Сада, в котором когда-то она была прекрасным сильным деревом. И только в это дерево и могла Мара превратить Еву. Она ничего не делала из воздуха. Вся её власть была всегда, и будет всегда. Нужно только увидеть эту связь времён и судеб. Утром, как только первый луч рассвета сделал красной полоску горизонта, отец поспешил в комнату Евы, чтобы увести свою дочь к жениху. Но открыв дверь в комнату, но лишь увидел, что девушка оттолкнулась от подоконника и прыгнула в раскрытое окно. И чёрт дёрнул его когда-то остаться жить в доме её матери. Польстился на богатство её семьи. Жили бы они в лачуге его родителей, как бы она прыгнула тогда в окошко? – Не смей, чертовка! Не вздумай! – он орал, ругался, но было уже поздно. Подбежав к окну, он увидел лишь её распростёртое тело на плитах тротуара возле дома. Пока он спустился во двор, пока подбежал к ней, всё было уже кончено... Всё! Все надежды на поступление денег пошли прахом! А ведь он потратил уже

здаток! Как, чем его возвращать!? Его взгляд скользнув по дому устремился на окно комнаты младшего сына, из которого.... Кто бы поверил ему? Все решат, что бедный папаша свихнулся от горя, но из окна комнаты младшего сына вылетели гуси-лебеди, на шее у жожака сидел мальчик. И хоть ему уже было тринадцать лет, но огромная птица вполне спокойно удалялась из виду, унося последнюю надежду на богатство, а ведь у него почти получилось договориться о продаже мальчика. Ведь всё было так замечательно! И уж от горя или от злости, но он даже не заметил, что как раз на том месте, где лежала его дочь, появилось тоненькое деревце. Его резные листочки нежно шептали что-то вслед улетающим птицам и слёзы облегчения катились по тонкому гладкому стволу... её было тогда всего несколько минут от роду... и сколько веков прошло, пока ей улыбнулся молодой человек, и сказал: – Здравствуйте! В какой стороне у вас тут сказка?

Как зарумянилась рябина,

Накрывшись белой шалью снега.
Пока ещё зимы не видно,
Но темнота терзает небо.
Газон зелёный, кромка леса,
Всё было в снежных кружевах.
В уборе белом, как принцесса.
Берёза собралась на бал...
Вот сосны заиграли вальсы,
Смычки едва коснулись струн...
И всё вокруг, что видно глазу,
Предчувствует зимы триумф.

ОН

Вставать не хотелось... Дэн посмотрел на часы. девять ноль-ноль! Вот это да! Как долго он не спал столько времени... Хотя, нет же. Это просто они с Евой говорили пол ночи... С Евой? А где тогда Ева? Дэн сел на кровати. Рядом её не было. Что она тогда сказала? До свадьбы ни-ни? Вот удивительно, она всё ещё верит, что свадьба как-то влияет на секс... Дэн усмехнулся, но отправился искать её. Ведь он должен был знать, что творится в его доме. Да и искать долго не пришлось, не царские палаты, чай, а всего-то двушка в хрущевке. Ева спала на небольшом диванчике в соседней комнате. Выбившиеся из русой косы пряди волос, обвивали контур лица, плед, натянутый до подбородка, скрывал фигуру, но Дэн и так вчера понял, что девушка прекрасна. А всё остальное... Кто знает, они мило болтали ночью, потом он отключился, казалось не в своей постели, но ладно, пусть он успел дойти до кровати, прежде чем мозг даровал ему отдых, а она видимо ещё некоторое время не спала. Вот и чашки остались на столе, а он точно помнил, что убирал посуду, когда они поужинали. Дэн фыркнул, но будить гостью не стал, собрав чашки и сахарницу, потащил всё в раковину на кухне. Его маниакальная страсть к чистоте раздражала многих, но не его самого. В общем почти обычное утро, если не считать, что пока нельзя включить музыку по громче. Убрав все напоминания вчерашнего дня, приняв душ, Дэн подошел к компу. Сейчас начнётся... «Где сказка?», «Когда же ты

научишься быть пунктуальным?», «Как не стыдно не выполнять задания?», в общем обычное дело. Не впервые раз. Но то что он увидел вместо приветствия поразило его больше, что удар тока... лучше бы это был он... Но на весь экран монитора красовалось: «У тебя хороший вкус! Мне понравилась твоя девушка! И очень понравилась эта сказка!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.